

ЕЁ

ЗАПРЕТ

СЕРИЯ: ОДЕРЖИМЫЕ СТРАСТЬЮ

Лана Легкая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Запрет

Лана Легкая

Ее запрет

«Автор»

2023

Легкая Л.

Ее запрет / Л. Легкая — «Автор», 2023 — (Запрет)

— У тебя красивый галстук, — услышала я звонкий голос дочери.— А у тебя симпатичные бантики.Я сбилась с шага, не веря своим ушам.— Слава?.. — вырвалось из груди хрипом.Пять лет назад Вячеслав Сизов бросил меня. Растоптал! Уничтожил! Я заново училась жить и доверять людям.Думала, что никогда его больше не увижу. Но у судьбы злые шутки. Иначе как объяснить, что сейчас бывший разговаривает с дочерью в доме моего жениха?! Дочерью, о которой он никогда не должен был узнать.

Содержание

Глава 1. Лиза	5
Глава 2. Лиза	10
Глава 3. Сизов Вячеслав	13
Глава 4. Лиза	15
Глава 5. Сизов Вячеслав	21
Глава 6. Лиза	24
Глава 7. Вячеслав Сизов	28
Глава 8. Лиза	30
Глава 9. Лиза	36
Глава 10. Сизов Вячеслав	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лана Легкая

Ее запрет

Глава 1. Лиза

– Ириска, стой! – кричала я в спину дочери. – Подожди меня.

Но разве она слухала? Конечно, нет. Бежала по дорожке, ведущей к дому, объявляя о своем приезде.

– Ми-и-иша! Ми-и-иша, я приехала!

– Ирина, сколько раз я говорила, Михаил или дядя Миша, – поправила я, а малышка нырнула в приоткрытую дверь, и топот ее ножек в пищащих сандаликах уже доносился изнутри. Спасибо, что Миша не ругал ее за вольное обращение, а скорее баловал еще больше. – И я приехала, – произнесла я, переступая порог и прислушиваясь к происходящему.

– У тебя красивый галстук, – услышала я из гостиной.

– А у тебя симпатичные бантики.

Я сбилась с шага, не веря своим ушам.

– Слава?.. – вырвалось из груди хрипом, и я накрыла губы ладошкой.

– Спаси-и-ибо, – довольно протянула дочь.

А я не дышала, ждала. Вдруг я ошиблась? Могло же мне померещиться?.. И сейчас моя дочь не беседует мило с собственным отцом, исчезнувшим пять лет назад и даже не узнавшим о ее существовании.

– Пожалуйста, малышка, – голос прошлого ударил меня по затылку жаром. На мгновение перед глазами потемнело, я прислонилась к стене и крепко зажмурила глаза.

Теперь у меня не было никаких сомнений. Голос принадлежал Вячеславу Сизову. Другу моего старшего брата. Моей первой и единственной любви. Мужчине, с которым я потеряла девственность, а через два дня застала его с приспущенными штанами перед голой девушкой, лежащей прямо на рабочем столе. Тому, кто даже не извинился, а холодным тоном попросил выйти из кабинета, словно между нами никогда ничего не было. Тому, кто исчез из моей жизни, оставив на память о себе самую прекрасную дочь в мире.

– Ой, – звонко вскрикнула Ириска, – мама потерялась!

– Ну раз потерялась, сейчас найдем, – сказал Миша.

Я с трудом открыла глаза, оттолкнулась ладонью от прохладной поверхности, едва сохраняя равновесие. Только бы они не заметили моего волнения.

– Так вот наша мама, – сказал Миша, появляясь из гостиной, держа Ириску за руку. – Привет, красавица, – он подошел и поцеловал меня в щеку.

– Привет, – произнесла я на автомате, не отводя взгляда от дверного проёма. Еще была призрачная надежда, что я ошиблась.

– Как доехали?

– Нормально. Пробок почти не было, – мой голос сел.

– Я рад. Идём, ко мне старый друг неожиданно нагрянул, а я его одного оставил.

– Пойдём! – малышка радостно прыгала на месте.

– Лиз, – Миша позвал меня, чуть сжимая ладонь. – Идем?

– Да-да, идём, конечно.

Я держалась за мужскую руку как за опору, что не давала мне упасть. Дыхание сбилось, в ушах гудело, а во рту пересохло.

– А вот и мои девчонки, знакомься, – сказал Миша. – Елизавета и Ириска, а это Вячеслав Сизов, – представил он нас.

Я не ошиблась. Это был он! Моя идеализированная первая любовь. Мое прошлое. Моя самая большая боль. Мой палач. Человек, из-за которого я едва не лишилась жизни...

Он ни капли не изменился. Все такой же красивый, холеный, уверенный в себе. Словно последняя наша встреча была вчера.

Мужчина сидел в кресле, переписываясь с кем-то в телефоне.

– Приятно познакомиться, – сказал он, отрывая взгляд от экрана, и помещение заполнила тишина.

Узнал.

Конечно, узнал!

Я не могла настолько измениться, чтобы он не вспомнил глупую девочку Лялю, что любила его больше жизни. Сизов медленно поднялся, не отводя взгляда от моего лица. Он облизал губы, усмехнулся и произнес:

– А мы уже знакомы, Миш. Мы с ее братом дружили до моего отъезда, – пояснил он. – Привет, Л... Лиза, – опустил взгляд на Ириску, вновь поднял на меня. Мое сердце перестало биться... – А это... твоя дочь?.. – спросил он, нахмурившись.

– М... – я с трудом разлепила губы, чтобы ответить.

– Наша девочка, – ответил Миша, спасая меня.

– Поздравляю. Очень на тебя похожа, – Слава даже не взглянул на друга, говорил, глядя мне в глаза.

Да, Ириска была моей копией. За исключением цвета глаз. Зеленого. Его она унаследовала от своей бабушки. Инны Евгеньевны, матери Сизова.

– Спасибо, – произнесла я.

– Мороженое! – воскликнула малышка. – Мама! Мороженое. Оно же растает в машине, – она дергала меня за руку. – Нужно забрать. Пойдем.

– А давай я с тобой схожу? – предложил Миша. – А мама отдохнет.

– Я сама схожу! – от мысли остаться наедине с Сизовым по позвоночнику прокатился холодок.

– Не говори глупостей. Ты же после работы. Мы быстро сбегаем, а ты отдохни. Где ключи от машины?

– В сумочке на столике, – произнесла я обреченно.

– Слав, я буквально на минуту, развлекаю пока мою красавицу, – Миша проводил меня до дивана, ободряюще хлопнул по плечу Сизова и, взяв Ириску на руки, вышел из гостиной.

Мы остались наедине...

Мой кошмар наяву.

Сотни раз мне снилась встреча с Сизовым. Впервые я, задыхаясь от ужаса, проснулась в роддоме, поспешно поднялась с постели и взяла малышку на руки. Во сне он забрал ее у меня. Появился, как сегодня, из ниоткуда и забрал! Он мог так сделать тогда, может и сейчас. Денег и связей более чем достаточно.

– Как тебя развлечь? – спросил мужчина, присаживаясь обратно в кресло.

“Исчезни из моей жизни!” – было первым порывом выкрикнуть ему в лицо.

– Никак. Я давно развлекаю себя сама. Лет с пяти, – мне удалось говорить ровным тоном. Сизов окинул меня нечитаемым взглядом, усмехнулся.

– А ты изменилась.

– А ты нет, – отзеркалила я, вызывая еще одну ухмылку.

– А если ты ошибаешься?

Не ошибаюсь! Добрая и наивная Ляля умерла пять лет назад. Ты ее убил! А пережившая скандал с братом, незапланированную беременность в девятнадцать лет, бессонные ночи, косые взгляды врачей в женской консультации и мамочек в детском саду Лиза жива.

– Как долетел? – я сменила тему разговора.

– Спасибо. Хорошо.

Не в силах выдержать его тяжелый взгляд, я повернулась на топот и довольный крик малышки:

– Все! Спасли! – объявила она, вбегая в гостиную.

– Любишь мороженое? – спросил у нее Сизов.

“Ты не имеешь права ее спрашивать об этом! Ты бросил меня, а значит, и ее. Предал!” – все вопило внутри меня.

– Люблю. А ты?

– И я люблю. А ты какое больше любишь?

– Шоколадное, – с трудом выговорила Ириска трудное для нее слово.

– Прямо как твоя мама.

“Ты не имеешь права помнить даже об этом!” – я безмолвно кричала.

– Да-а-а, – малышка кивала.

– А сколько тебе лет?

– Ей три, – соврала я.

– Да, – тут же кивнула Ириска, демонстрируя Сизову четыре оттопыренных пальчика.

– Это четыре, – сказал он. – Один, два, три, четыре. Получается, тебе четыре, а мама вот говорит, что три.

– Она просто забыла. Помнишь, мам, на тортике была циферка. Это четыре.

– Да, прости, – ответила я, притягивая малышку к себе и крепко обнимая.

– Твоя мама, наверное, сильно устает. Вот и забыла.

Ириска активно закивала.

– Да. У нее важная работа.

– И чем твоя мама занимается?

– Ма...

– Ирина, – произнесла я строго, – помнишь, я говорила, что нельзя ничего рассказывать чужим дядям и тетям. А этот дядя чужой.

– По-о-омню, – протянула малышка. – Больше не буду, – шепнула она, обнимая меня в ответ.

– Твоя мама права, – согласился Сизов, выводя меня из себя. Он точно не имел права указывать, как поступать *моей* дочери, даже если его слова были верными. Этому права у него никогда не было и не будет. – Так, может, познакомимся? Если твоя мама разрешит, конечно.

Ириска подняла на меня широко распахнутые глаза и ждала ответа. Если я сейчас откажу или хоть как-то выдам себя, у Сизова только укрепятся сомнения. Он ведь не дурак и никогда им не был. Только беспринципной сволочью.

– Я... – я откашлялась. – Разрешаю, – договорила не своим голосом.

Мужчина встал с кресла, подошел и присел на корточки перед Ириской. Но получилось так, что он оказался прямо у моих ног, касался плечом колена. И он делал это специально! Специально нарушал границы! Словно хотел показать, что и сейчас может быть рядом со мной.

Меня потряхивало. Я помнила его тепло, помнила терпкий запах туалетной воды. Она осталась той же самой. Хотя бы чему-то Сизов не изменял.

– Меня зовут Слава, – он протянул руку.

Как же хотелось ударить по ней со всей силы!

– Дядя Слава, – поправила я.

– А меня Ириска. Ириш-ш-шка, – старательно выговорила дочь, сложив губки бубликом.

Выше моих сил было смотреть, как она вкладывала свою крохотную ладошку в ладонь собственного отца. Я перевела взгляд на Мишу, пытаясь изобразить хоть какое-то подобие улыбки. Он не чувствовал витавшего напряжения, не понимал, что сейчас происходило. С одобрением наблюдал. Если бы он только знал... А что, если Сизов расскажет ему?!

– Приятно познакомиться, – мужчина продолжал сидеть рядом с нами.

– Ма-а-ам, что мне сказать? – спросила Ириска, смущенная таким пристальным вниманием.

– Что тебе тоже приятно познакомиться, – произнесла я, оглушенная собственным сердцем. В легкие проникал и въедался терпкий запах, с каждым вздохом возвращая меня в прошлое. Когда я была влюбленной глупой девочкой. Но эта девочка осталась в прошлом. В прошлом!

– Вот да... приятно, – сказала Ириска.

Слава улыбнулся ей.

– Косички тебе мама заплетала? – спросил, касаясь темных волос.

– Нет. Воспитательница в садике.

– Понятно. Но мама бы точно заплела лучше.

– Ну да, – протянула малышка с сомнением.

Он рассмеялся, наконец поднялся на ноги, позволяя вдохнуть полной грудью.

– А твоя мама научилась готовить? Я помню, как мы с твоим дядей страдали от ее стряпни. Но приходилось есть, чтобы не обидеть.

Он смел еще что-то вспоминать с ностальгией в голосе?!

– Я тоже не обижаю маму, – сдала меня малышка. – Вот бутерброды с маслом и сахаром мама делает объедение. Самые вкусные. Много сахара, – она меня поцеловала в щеку. – Честно.

– Подлиза, – прошептала я ей, шутливо дергая за косичку.

– Ну ничего, – в разговор вступил Миша, – зато наша мама самая красивая. А готовить и я могу. И не только бутерброды.

– Ириш, а ты не хочешь покушать? Ты же пропустила ужин в саду, – спросила я, лелея надежду, что смогу сбежать.

– Хочу! Мороженое! – дочь как чувствовала, что сейчас я соглашусь на все. Даже если она попросит торт вприкуску с конфетами.

– Мы тогда пойдем. Я покормлю Ириску, – произнесла я, полностью игнорируя присутствие Сизова. – Хорошо вам поболтать.

– Да вы не мешаете, – Миша приобнял меня и поцеловал в щеку. – Но идите, конечно. Устала?

– Да, – ответила я, на мгновение прикрыв глаза.

Я поднялась на непослушные ноги в страхе, что те меня подведут и я позорно рухну.

Шаг.

Второй.

Держала ладонь дочери крепко-крепко.

Шла словно по раскаленным углям, каждый новый шаг отдавался болью в районе груди. Но особенно жгло в области затылка и шеи. Неужели Сизов не постеснялся так пристально разглядывать женщину своего друга?! Хотя о чем это я...

– А вы давно вместе? – я смогла расслышать вопрос Сизова.

– Почти полтора года, – ответил Миша.

Я остановилась.

– М-м-м, ты так сказал «мои девочки»... Подумал, Ира твоя дочь.

– А это разве проблема?

– Нет. Не подумай. Просто удивился, что у друга родилась дочь, а он мне об этом не сказал.

– Мам! – я вздрогнула и опустила расфокусированный взгляд на дочку. – Мам, ну быстрее, – она дергала меня за руку.

– Иду-иду... – я пыталась улыбнуться.

– Мне шоколадное мороженое, – она затащила меня в кухню и подбежала к холодильнику.

– После каши, договорились? – руки подрагивали.

– Ну, ма-а-ам.

– Ириш...

– Ладно, только манную вари. Она у тебя вкуснее всего получается. С комочками.

– Иришка, – рассмеялась я непосредственности малышки, едва сдерживая слезы. – С комочками – это же плохо.

– Мне нравится, – она уселась на стул и выжидательно на меня смотрела.

Я помогла ей придвинуться к столу.

– Люблю тебя, – стиснула ее в объятиях. – Ты самая сладкая конфетка.

– А ты самая красивая бабочка.

– О-о-о, я удостоилась наивысшей похвалы.

Я занялась готовкой, болтая о пустяках с дочкой, всячески отгоняя от себя пугающие мысли. Но было бесполезно отрицать – Сизов заинтересовался Ирой. И если он задастся целью выяснить все про нас, это не будет стоить больших усилий. Достаточно заглянуть в документы малышки и отсчитать девять месяцев от дня ее рождения. А что будет дальше, я не знаю...

Глава 2. Лиза

– Мам, еще одну сказочку, – широко зевая, малышка предприняла попытку выпросить четвертую по счету историю.

– Ну нет, Ириш. Теперь точно спать, – шептала дочери на ухо.

– Ну, пожалуйста...

– Нельзя. Мы завтра собирались в парк, а вдруг ты не выспишься и у тебя не будет сил кататься на каруселях?

Малышка тяжело вздохнула, но согласилась с аргументом.

– Ты же со мной будешь спать? – спросила она, поворачиваясь на бок.

– Конечно, – пообещала я.

Хоть мы с Мишей давно в серьезных отношениях, но, когда приезжали друг к другу в гости, спали раздельно. Да, у нас был секс, но утром я возвращалась в отведенную нам с дочерью комнату. Не хотела, чтобы она видела в моей постели мужчину. Наверное, срабатывал внутренний ограничитель. И все благодаря матери. Еще не забылось гадливое чувство, когда очередной ухажер выходил из ее спальни, подтягивая не первой свежести штаны. Я точно не хочу, чтобы у Иры остались именно такие воспоминания обо мне.

Да, Миша не похож ни на одного мужчину, что когда-либо был у матери, но я не могла переступить через себя. Естественно, так будет не всегда. Я читала Ириске сказки, где принц женился на принцессе, и вот тогда они спали в одной постели, у них появлялись детки. Возможно, наивно, но я не хочу, чтобы моя дочь выросла раньше времени. И, как любая девочка, я мечтала о красивом белом платье, даже сейчас, когда у меня у самой была дочь. О празднике. О клятвах. Представляла нас с Мишей держащимися за руки перед важной женщиной с нелепой прической на голове. Даже осмеливалась думать о сыне или еще одной дочери.

А сегодня все изменилось. Все мои мысли были вокруг Сизова, и как бы я их ни гнала, они возвращались... Сердце продолжало грохотать у самого горла, я смотрела на потолок, краем глаза замечая тень под дверью. Миша ждал, когда я уложу малышку и приду к нему. И впервые я не хотела.

– Зачем ты появился в нашей жизни?.. – прошептала я сквозь зубы.

Обида не прошла... и злость, и боль. Все вернулось. Все живое! Все настоящее.

Меня выжигало изнутри так сильно, словно я в прошлом.

– Лиза, – услышала я тихий голос Миши.

Я вздрогнула, сморгнула слезы и легла на бок, поворачиваясь спиной ко входу.

– Лиз, – мужчина приоткрыл дверь, вошел. Мягкие шаги по ковру. Дыхание. – Уснула...

Он еще несколько секунд постоял у кровати, отошел и вернулся – накрыл меня пледом.

Я должна была испытывать стыд. Я ведь сейчас обманывала Мишу. Стыда не было.

Появилась злость на саму себя. Стоило Славе опять появиться в поле зрения, как он повлиял на мою жизнь. Вот так... несколькими словами... взглядами... случайным прикосновением. Я же была уверена, что навсегда избавилась от его присутствия в своем сердце. Слабачка!

Вдруг на тумбе ожил телефон, заставляя меня вскочить.

– О боже! – я безрезультатно пыталась сбросить вызов. На экране высвечивался незнакомый номер.

– Давай я, – Миша забрал из моих рук телефон. – Все, – прошептал.

– Спасибо, – поблагодарила я, поворачиваясь к малышке. Она продолжала спать.

– Не разбудили...

– Нет.

– Идем, – Миша протянул руку.

Мы тихо вышли из спальни.

– Я скучал, – прошептал он, как только закрыл дверь.

– И я соскучилась, – ответила я.

– Сильно? – мужчина прижал меня к стене, целуя в шею.

– Конечно... Миш, можно я приму душ? Пожалуйста, – попросила я, чувствуя, как его губы влажными поцелуями спускаются к вырезу платья.

– Можно, – он оторвался от меня. – Но я с тобой.

– Миш...

– Понял.

Я не представляла, что делать после того, как приму душ. Что сказать. Как объяснить, что... не готова... Выдавливала на губку гель, намыливала тело, смывала и вновь брала гель в руки. Сейчас я не знала, кого ненавидела больше: Славу или себя... За эмоции! За слабость! За страх!

И это лишь одна встреча. Одна!

– Лиз, – Миша вошел в ванную, – у тебя все хорошо?

Я видела мужской силуэт сквозь запотевшие стекла душевой кабины.

– Да... Нет... Уже выхожу, – выключила воду.

– Я уже испугался, что ты решила уплыть от меня.

– Нет, что ты, – я улыбнулась, открывая дверцу.

– Тебе еще раз звонил тот номер, что чуть не разбудил Ирису, – Миша не спешил подавать мне полотенце, плотоядно разглядывая.

– И? Ты ответил? – спросила я, обнимая себя за плечи руками. – Холодно, – пожаловалась я.

– Нет, – он достал с полки халат и накинул на меня, запуская по телу сотни мурашек. – Перезвони, вдруг что важное.

– Сомневаюсь, – ответила я, но все же набрала номер, выйдя из ванной. – Алло, – произнесла я, когда гудки прекратились. – Алло, – повторила громче.

– Молчат? – спросил Миша.

– Сорвалось... – соврала я, сама сбросив вызов, когда услышала голос Сизова. – Точно мошенники. Или хотят предложить кредитную карту. Или пройти бесплатную диагностику спины... головы... еще чего-нибудь, – я без промедления заблокировала номер. – Все. Больше не побеспокоят, – произнесла я нервным голосом, сотрясаясь от дрожи.

Зачем он позвонил? Зачем?!

– Отлично, – Миша забрал телефон из рук, положил на комод и обнял меня. – Ну теперь-то я могу получить сладкое? Честно-пречестно, я всю неделю вел себя хорошо и много кушал, – его руки скользнули под полы халата. – Ты такая горячая... – заметил он совершенно не тем тоном, чтобы принять слова за комплимент. – Я серьезно. У тебя температура. Ложись в кровать. А я еще и не понял, как тебе могло быть холодно, когда в ванной настоящая парилка.

– Но...

– Ложись, я сейчас принесу градусник и таблетку.

– Да не нужно... Ничего не болит. Устала немного.

Устала я смертельно. В голове стоял несмолкаемый гул. Звонок Сизова лишил меня последних сил.

– Поверь, нужно.

Через пару минут он вернулся с аптечкой.

– Держи, – протянул мне градусник, присаживаясь рядом со мной.

– Спасибо.

– Ну, сколько натикало? – поинтересовался, выждав немного.

– Тридцать восемь и три, – я ошарашенно смотрела на цифры. – Я не понимаю, что происходит. Я не чувствую себя простывшей. Меня просто потряхивает. Знобит.

– Такое бывает и при утомлении. Организм подсказывает, что пора отдохнуть. Пей, сегодня я точно остаюсь без сладкого, – хмыкнул он. – Не хочу, чтобы на помолвке моя невеста обессиленно падала.

– Ты выдумываешь, – фыркнула я.

– Кстати, – он подал таблетку и воду, – я пригласил Вячеслава, ты же не против? Тем более он друг твоей семьи.

Глава 3. Сизов Вячеслав

– Ляля... – хмыкнул, в сотый раз включая и выключая экран телефона, откидываясь на спинку кресла и растирая свободной ладонью лицо.

Ляля – маленькая, наивная... Прозвище, прилипшее в шутку. Сейчас ее так невозможно назвать. Внешне она осталась той же. Девочкой девятнадцати лет. Такой, какой я ее запомнил. Красивой, хрупкой, настоящей. Именно настоящей!

Рядом со своей дочерью Лиза смотрелась старшей сестрой. Не спасал даже строгий офисный костюм и жуткие черные туфли. Но вот взгляд... он изменился. В нем больше не было доверия, любви... Настороженность, злость, ненависть, холод, презрение – вот что я видел теперь. И заслуженно. Такой реакции я и ожидал. Чего я не мог предугадать, так маленькую Лизину копию. Ириску.

– Дочь... – прошептал я, заменяя телефон в руке на стакан с виски. – Только чья?.. – задал сам себе этот вопрос и завис.

А что, если девочка действительно моя? Что тогда?.. Да я был уверен на девяносто девять процентов из ста, что она моя. Лиза бы не стала встречаться с кем-то, после того как я... уехал. А еще это было понятно по тому, как она обнимала ребенка. Крепко прижимала к себе, словно я хотел его отобрать.

Одним глотком я осушил бокал и вернул на стол.

– Сын, – удивленный голос матери заставил поморщиться, – я не ожидала тебя увидеть здесь. Думала, ты поедешь к себе.

– Квартиру нужно привести в порядок, – ответил я, наливая еще порцию алкоголя.

На самом деле мне было плевать на пыль и пустой холодильник. Как говорится, из двух зол я выбрал меньшее. Дом родителей. С ним у меня не было связано никаких ярких событий. А квартира напоминала о Ляле... о влюбленной девочке с глазами, полными обожания. Девочке, которую я сломал.

– Возможно, не стоит пить после суток без сна. Перелет...

– Возможно, не стоит давать совет, когда о нем не просят, – оборвал я мать.

– Возможно, – согласилась она. – Зайдешь к отцу? – спросила после продолжительного молчания.

– Не вижу смысла.

– Слав, вы в последний раз встречались шесть месяцев назад. А скоро нам уезжать.

– Отец скучал? – спросил я, ухмыльнувшись.

– Наверное, ты прав. Вам лучше встретиться завтра, – произнесла мать на выдохе. – Спокойной ночи.

– И тебе, – я ответил более мирно.

Взял в руки телефон. Номер Лизы я помнил наизусть. Легкая комбинация из повторяющихся цифр отложила намертво в памяти, когда я еще плотно общался со Зверем и часто разыскивал его через младшую сестру. Общался... Ровно до того момента, пока я не порвал все связи с единственным другом. Порвал феерично, бил по самому дорогому – по его девушке. Не физически, конечно, словесно. Наша встреча быстро вышла из формата разговора, закончившись серией хороших ударов по лицу. По моему лицу. Я невольно коснулся шрама над бровью. Прощальный подарок и напоминание от Зверя.

Я вернулся взглядом к телефону, большой палец завис над кнопкой вызова.

Какова вероятность, что она не сменила номер? Да почти та же, что и наличие у меня дочери четырех лет.

Нажал на зеленый круг и ждал. Гудки шли один за другим. Тишина – сбросила.

Мысль, что она сейчас с Трухиным, заставила выпить еще порцию алкоголя.

Все это время я понимал, что Лиза не станет горевать о таком мудаке, как я, всю жизнь. Но как-то думать об этом, находясь за три с половиной тысячи километров, намного проще, чем в тридцати минутах езды.

Когда только покинул страну, я часто вспоминал о Лизе. Да каждый гребаный день. Каждый! Гребаный! День! А потом привык. Перестал ловить себя на том, что набираю ее номер. Да, помнил. Но в голове все стало предельно ясным.

Она продолжает свою жизнь.

А я свою.

И она – запрет.

Спустя несколько минут я еще раз набрал номер. Безрезультатно. Лиза или отключила звук, или занесла меня в черный список.

Ошибся.

Телефон завибрировал в руках.

– Аллю.

Меня бросило в жар. Это как разговаривать со своим прошлым.

– Привет, Ляль, – прошептал севшим голосом.

Она сбросила вызов, как только услышала меня, а я продолжал пялиться в потемневший экран. Наверное, ждал, что еще раз наберет. Идиот. Не сделает она этого. Даже чтобы высказать, какой я конченный мудака. Моя Ляля выросла. Повзрослела. Я заставил ее повзрослеть.

При следующей встрече она не посмотрит. Не заговорит. Или ограничится вежливым приветствием.

Следующая встреча – это их с Мишей помолвка.

Я вновь набрал номер и нажал кнопку вызова.

А вот теперь точно заблокировала – частые гудки долбили по вискам.

Какая ирония. Пять лет назад я блокировал номера и жестко рвал любые возможности контакта. Бумеранг вернулся...

– Пойдем другим путем, – я открыл телефонную книгу и тут же закрыл ее. Сообразил, что личные номера многих сотрудников агентства изменились. И мой звонок выглядел бы максимально странно, особенно сейчас, когда на часах одиннадцать минут двенадцатого.

– Завтра, – пообещал сам себе.

Уже завтра я буду знать правду. Такую информацию, как дату рождения, не трудно найти за пару часов. А к вечеру получу намного больше. Основные события жизни Лизы и ее брата так точно.

Я вернул телефон на стол.

– Твоё здоровье, папа, – усмехнулся, несколькими глотками осушая бокал и швыряя его в сторону висевшего на стене портрета отца.

Глава 4. Лиза

Впервые совместные выходные с Мишей не принесли мне удовольствия. Думаю, и ему тоже. Я все время находилась в себе. Вновь проживала события прошлого и боялась будущего. Жутко боялась. Оставалось только надеяться, что к Ириске Слава потеряет интерес так же быстро, как и ко мне пять лет назад. И поэтому я не позволю ему к ней приблизиться. Не позволю разбить детское сердце. Малышка еще не в том возрасте, чтобы понимать, что в ее семье что-то не так. А потом обязательно кто-то подскажет спросить, где же ее папа. Но отсутствие отца сейчас не такая и большая редкость. А вот присутствие предателя в жизни...

– Мам, а сегодня мы опять будем спать вместе? Я хочу, – сообщила дочка довольным тоном.

Сколько сил я потратила, чтобы приучить дочь спать в ее кровати, а сегодня сама испортила результат. Я не смогла уснуть одна. Хотелось прижать дочь к груди и надежно спрятать от всего мира и разочарований в нем.

Привычка класть малышку с собой появилась сама собой. Когда она была еще совсем крохой, а я валилась с ног от усталости, взяв все заботы о дочери на себя. Доказывала брату, что я уже взрослая и самостоятельная и смогу жить одна.

– Посмотрим, – ответила я уклончиво, наблюдая за реакцией через зеркало заднего вида.

– Угу, – Ириска с важным видом покачала головой. Точно запомнила мое обещание. А в своей маленькой головке приняла его за разрешение.

Определенно наше утро началось не так и плохо. У детского сада нашлось свободное парковочное место, и нам не пришлось бежать по дворам.

– Мы жуть как опаздываем, – произнесла я, расстегивая ремни детского кресла.

– Ага.

Я помогла дочери выбраться из автомобиля, взяла ее за руку.

– Прыгаем, – подсказала при входе на огороженную территорию. – Я не смогу подождать, пока ты переоденешься. Не обижайся. Если опоздаю, Анна Ивановна будет меня ругать. И заплатит меньше денежек.

– Я поняла.

– Деловая ты у меня колбаса, – сообщила я.

– А это хорошо? – уточнила малышка.

– Очень.

Дорога до работы оказалась на удивление свободной в час пик, словно кто-то позаботился о том, чтобы я не опоздала. Но мое везение закончилось, когда я поднялась на шестой этаж и обнаружила, что Анна Ивановна уже пришла. Я взглянула на часы: без десяти девять. Ругать меня не за что, но все равно женщина будет недовольна.

– Доброе утро, – произнесла я, включая свет в небольшой приемной, где клиенты ожидали своей очереди. – Кажется, кто-то сегодня в плохом настроении, – прошептала себе под нос, так и не дождавшись ответа.

Я осторожно заглянула в кабинет начальницы. Пусто. Странно. Неужели уборщица забыла закрыть помещение? Не в первый раз, кстати.

Я ошиблась.

– Доброе утро, – Слава сидел за моим столом, откинувшись на спинку кресла и лениво наблюдая за мной.

На его голос тело моментально отреагировало крупной дрожью, словно подул холодный ветер.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, инстинктивно отступая.

Дежавю.

Вновь Слава, вновь рабочий стол, и вновь я чувствую, как меня захлестывают эмоции. Я клялась себе, что буду сдержанной, холодной в общении с ним. Взрослой!

– Жду, – он, не скрываясь, рассматривал меня. Все так же нагло, с выражением властителя мира на лице. Именно так Сизов смотрел на женщин, когда хотел их себе.

– С моря погоды? – спросила я насмешливо. – Или трамвая? – уточнила, заставляя себя зайти в кабинет и хотя бы попытаться разыграть равнодушные.

– Тебя, Ляль.

Провоцировал. Специально называл именем прошлого. Хотел всколыхнуть чувства. Если бы он только знал, что для этого не нужно прилагать усилий.

Я переступила порог собственного кабинета, словно узник в пыточную камеру. У меня не было выбора. Нельзя показывать слабость и уязвимость. Нужно доказать, что прошлой меня больше нет! Есть взрослая, самостоятельная женщина, и ей плевать на появление бывшего.

Я положила сумочку на стол и жестом попросила Сизова встать.

Мужчина хмыкнул, но исполнил мою просьбу. Встал так, чтобы пришлось просить вновь отойти. Буквально в шаге от меня.

– Как ты вообще сюда попал? – спросила я, вскидывая голову и смотря ему в лицо.

Все как тогда...

Терпкий аромат парфюма. Тяжелый. Запоминающийся. Смуглая кожа, контрастирующая с белоснежной рубашкой. Светлый костюм. Как и не было тех пяти лет... но они были. Было предательство, боль, слезы, злость, бессонные ночи, первые зубки, шаги, слова, карусели, стихи к утреннику, разбитые коленки... Столько всего случилось за это время. Мой мир изменился, а вот Сизова, скорее всего, остался прежним. Циничным и жестоким.

– Я хорошо знаком с владельцем здания, – без стеснения заявил он. Хотя о чем это я?..

– Ясно. Могла бы сразу догадаться, что тебе помогла не наша уборщица Надежда Васильевна.

– Лиз, – он взял меня за руку.

– Не смей меня трогать! – выкрикнула я отшатываясь. – И выйди из-за стола. Клиентское кресло здесь, – я ткнула пальцем, указывая место. Как же быстро он добился от меня эмоций! – Если тебе нужно оформить доверенность, дарственную, заверить что-то, будь любезен, дождись начала рабочего дня. Еще пять минут, – я пыталась говорить, будто мне все равно.

– Я хотел просто поговорить.

– У меня нет времени на пустую болтовню. Я на работе.

– А если у меня очень важный разговор? – спросил он, доставая из кармана пиджака копию свидетельства о рождении и протягивая ее мне.

– Что это? – спросила я, догадываясь, что сейчас в руках Сизова – на бумаге копия документа моей дочери. Я не ошиблась, он заинтересовался ею при нашей встрече.

– Свидетельство о рождении Ирины, – ответил он официально.

– И?..

– Ну раз ты не задаешь вопрос, зачем оно мне, то прекрасно понимаешь, что я хочу спросить.

– Нет. Не понимаю, – я придерживалась за спинку кресла. Ноги превратились в кисель.

Мужчина испытующе на меня смотрел, словно пытался прочесть мысли.

– Девочка моя? – спросил он, не отводя от меня взгляда.

– Ты о чем? – я изобразила непонимание, молясь всем богам, чтобы не рухнуть под ноги Сизову.

– Ира моя дочь?

Легкие жгло от нехватки кислорода. С начала разговора я не могла сделать полноценный вздох.

– Нет. Ира не твоя дочь, – мне удалось ответить спокойно, даже безразлично.

– Не ври, – Слава хотел подойти ко мне, но я опередила его действия. Поставила между нами кресло.

– Я не вру.

– Ты изменилась, Ляль. Но вот врать по-прежнему не умеешь. У тебя горят уши.

– Это какой-то новый метод определения лжи? – я изогнула губы в ироничной улыбке. По крайней мере, я надеялась, что именно так она и выглядит, а не жалко и затравленно.

– Старый. Кончики ушей выдавали тебя всегда.

Он вновь пытался вернуться к прошлому. Открыто говорил, что знал меня. Но я не доставлю ему удовольствия, не стану вспоминать вместе с ним.

– Ирина не твоя дочь, – повторила я. Ложь давалась мне тяжело. В голове я сотню раз репетировала разговор со Славой, и мои слова выглядели убедительными.

– И вот опять, – он сделал шаг ко мне и протянул руку, игнорируя препятствие. – Ушки даже на ощупь горячие.

– Не трогай меня, – я тряхнула головой, проклиная, что с утра захотела сделать высокий хвост.

– Давай я сам расскажу те легенды, что ты придумала. Случайный секс. Якобы ты стала настолько раскрепощенной, что после ночи, когда потеряла со мной девственность, решила на секс с первым встречным. Второй вариант – секс из обиды, злости... Не смотри на меня так, Ляль. Да, есть те, кто так делает, – мужчина рассмеялся. – На крайний случай ты бы вспомнила про Сергея. Только с ним у тебя было подобие отношений. Я покинул страну, а ты с ним сошлась, и Ира родилась чуть раньше срока. Сергею ты не стала говорить о ребенке, потому что гордая и сильная, а он оказался мудаком. Но Ира родилась точно в срок, а с Сергеем вы больше не виделись.

– Ты не можешь этого знать, – просипела я севшим голосом.

– Не могу, но я уверен.

Я смотрела на мужчину, а он – на меня.

Он – с превосходством во взгляде, а я – со страхом.

– Она не твоя дочь, – повторила я упрямо.

У меня не было ни единого шанса переубедить Сизова в этом. Он всегда отличался железной хваткой и упорством. Не думаю, что за пять лет что-то изменилось.

– Моя. Она. Моя, – повторил с металлом в голосе.

– Если бы ты внимательно читал свидетельство о рождении, то увидел, что в графе отец стоит прочерк.

– Это пока, – мужчина не отводил взгляда. Читал меня. Ловил эмоции. И я проигрывала ему в этой войне. В носу неприятно защипало, а к глазам подступали слезы.

– Ты не посмеешь... – произнесла я шепотом.

– Посмею.

Что мне хотелось сейчас сделать? Ударить предателя по самодовольному лицу. Со всей силы. До боли в ладони и пальцах. А если бы и это его не остановило, то вцепиться ногтями, словно кошка, и защищать свою малышку!

– Зачем? – тихо спросила я. – Зачем тебе моя дочь? Чтобы разбить и ее сердце? – я крепко вцепилась в спинку кресла, совершенно не чувствуя ног. – Поиграть с ней как со мной? Да? Игра в хорошего парня тебе не понравилась, а теперь решил проверить, понравится ли тебе быть отцом. И если понравится – завести ребенка с более подходящей для твоего круга женщиной? Кстати, как там Арина?

– Не имею представления.

– Да мне все равно, – выдохнула я с болью в голосе. С болью, что я пыталась всячески скрыть. – Ты никогда не станешь для моей дочери больше, чем какой-то посторонний дядя.

Для нее ты никто. Я быстрее убью тебя, но не позволю к ней приблизиться. И я не испугаюсь. Поверь. Я думала и об этом.

Мои угрозы Сизов проигнорировал.

– Я спокойно могу доказать свое отцовство.

– Можешь. Но я сделаю все, чтобы этот процесс растянулся. И предам его огласке. Буду трубить на каждом углу, подрывая твою деловую репутацию перед клиентами. Подрывая репутацию всей твоей семьи и вашего агентства.

– Ты хочешь, чтобы твоя дочь была участником судебных тяжб?

– Нет. Это ты этого хочешь. Я лишь защищаю ее.

– Не имею ни малейшего желания. Я знаю, что это такое. И знаю, как страдают дети при этом.

– Тогда что тебе нужно? – воскликнула я. – Что?

– Я пока не могу ответить на этот вопрос.

– Серьезно? – я не смогла сдержать смех. – Не знаешь, но хочешь сломать нашу жизнь.

Не знаешь... Зато я знаю за тебя. Ты увидел что-то, что не можешь получить. Тогда, – я нервно мотнула рукой, – это была я. Сестренка лучшего друга. И знаешь, я не обвиняю тебя. Ты воспользовался тем, что само шло к тебе в руки.

– Все было не так.

– Именно так. Я предложила себя – ты не отказался. Я почему-то решила, что именно со мной ты будешь честен. Выдумала, что ты со мной другой. Жалела тебя, а не стоило. Но я выросла, Вячеслав Львович.

– Миша знает, кто я? – Сизов прервал мою пламенную речь, вызывая очередную волну липкого страха. – Ты ему рассказала?

– Рассказала, – соврала я.

Мужчина не поверил.

– Именно поэтому ты сейчас вздрогнула?

– Оставь нас в покое. Зачем ты вернулся? Зачем? – я нашла в себе силы, чтобы развернуть кресло и опуститься в него. – Я обязательно все расскажу Мише. Не сомневайся в этом. Когда представится удобный случай. И... – от предположения, что Сизов сам хочет поговорить с моим женихом, мой голос сел. – Ты же не сделаешь этого?!

– Что именно?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем говорю.

Он отрицательно покрутил головой.

– Не сделаю. Я лишь хотел убедиться, что ты не любишь Трухина.

– Я его люблю! Понял? Люблю!

– Когда любят, не врут.

– Откуда тебе знать, что такое любовь? – зло выпалила я и осеклась. Слава вновь получил от меня эмоции. – Ты не любил. Когда любят, не причиняют любимому боль. И, наверное, я сейчас тебя огорчу. Я не стала рассказывать Мише о нас лишь потому, что мне стыдно. Да! Я стыжусь, что поверила тебе. И стыжусь рассказывать, потому что это было неправильно.

– Это было самым правильным в моей жизни, – сказал мужчина, нервно, почти с хлопком опираясь ладонями на деревянную столешницу.

– А в моей – огромной ошибкой, – ответила я, выдерживая его нечитаемый взгляд. – Не нужно приходить на нашу помолвку.

– Я вернулся навсегда, – отчеканил он.

В комнате повисла звенящая тишина.

– Мне все равно, – произнесла я, нажимая кнопку включения компьютера. – Извини, нужно работать. Если не сложно, закрой за собой дверь.

Я крепко сжала “мышку” и смотрела в монитор.

– Не прощаюсь, – холодно сказал мужчина и вышел, естественно, оставляя дверь открытой.

Я дождалась, когда его шаги стихли, и откинулась на спинку кресла, до боли прикусывая нижнюю губу. Отрезвляя себя.

– Только не плакать. Только не плакать, – повторяла я, смагивая непрошеные слезы. Крупные, горячие, они скатывались по щекам и срывались с подбородка.

Теперь мне хотелось догнать мужчину, ухватить за лацканы пиджака и спросить, зачем он бросал двусмысленные фразы. Словно я ему дорога. Словно хотел всколыхнуть старые чувства. Посмеяться? Или... или доказать себе, что еще имеет власть надо мной?.. Именно! Так и есть! Какой мужчина отказался бы от влюбленной в него дурочки? Не думаю, что такие существуют. Тем более когда появляется другой. Соперник. Настоящий удар по самолюбию.

– Как же ты ничтожен, – шептала я, горько улыбаясь. Боль нарастала в груди от мысли, что Слава захотел сблизиться с Ириской лишь для того, чтобы доказать мне, что я прежняя. Доверчивая и глупая девчонка. Его Ляля.

– Лиза! – появление Анны Ивановны в дверном проеме кабинета стало для меня настоящим сюрпризом.

– Да, Анна Ивановна, – отозвалась я, пряча лицо за монитором и стирая следы слабости. – Доброе утро, – произнесла, поднимая голову.

– Доброе. С тобой все хорошо? – поинтересовалась она. – Выглядишь как-то...

– Да, спасибо, – заверила я. – А вы выглядите прекрасно, – похвалила я начальницу. – Новая прическа?

– Да, – она обернулась вокруг себя. – Шикарно, не находишь?

– Вам очень хорошо. А сегодня какой-то особенный день? – спросила я. – День рождения? – я почувствовала себя неловко.

– Нет-нет. Не беспокойся. Просто встреча с хорошим давним другом. Он должен прийти с утра. Не виделись несколько лет. Самый успешный выпускник нашего курса. И красавчик. Недавно вернулся в страну, позвонил, – женщина кокетливо повела плечом.

Слушая, я фальшиво улыбалась.

– Вы, наверное, про Вячеслава Львовича? – уточнила я.

– Как ты догадалась? Он уже приходил?

– Да, – ответила я, убирая со стола копию свидетельства о рождении дочери.

– И?

– Узнал, что вас еще нет, и ушел.

– Нужно было выехать раньше, – заметила Анна Ивановна. – Если он будет звонить, сразу переключай на меня, – раздосадованно произнесла она. – Я к себе...

А мне хотелось плакать и смеяться одновременно.

Невооруженным взглядом было видно, что она готовилась к встрече. Тонкий высокий каблук. Платье с глубоким вырезом. Яркая помада. Именно так выглядела сегодня моя начальница.

Я едва сдержала себя, чтобы не спросить: «А вы тоже спали с Сизовым?»

Так бы и поступила, если бы от меня не зависела еще одна судьба. Да и место помощника нотариуса мне досталось не просто так, а по протекции брата. Вряд ли кому нужна работница с неоконченным высшим образованием и ребенком на руках.

В течение дня Анна Ивановна несколько раз ненавязчиво уточняла, не звонил ли ей кто, а к вечеру я искренне жалела женщину. Узкие лодочки она сменила на привычные и удобные туфли на низком каблуке, помаду – на прозрачный бальзам для губ и собрала волосы в хвост.

– Лиза, записи нет? – крикнула она из своего кабинета.

– Нет.

– Тогда я сегодня закончу пораньше, – сообщила, и через пару минут я осталась одна.

Мобильный телефон завибрировал в ящике стола, заставляя мое сердце учащенно биться. Я заблокировала номер Сизова, но ему ничего не стоило завести новый.

– Алло, – произнесла я с облегчением, читая имя на экране и тут же принимая вызов.

– Привет, красавица.

– Привет. Как дела?

– Я смотрю, у тебя есть свободное время, раз ты хочешь поболтать? – спросил Миша.

– Анна уже ушла, и я осталась одна.

– Шикарно, – я слышала по голосу, что мужчина улыбался. – Я заеду за тобой в пять.

– Зачем?..

– Что значит зачем? Соскучился.

– А?..

– Машину оставь на стоянке, я утром отвезу тебя на работу.

– А Ириска?..

– Ириску заберем из сада. Ну что, договорились?

– Договорились, – ответила я, решая, что все складывается как нельзя лучше. Я сама смогу все рассказать Мише, пока это не сделал Сизов.

Глава 5. Сизов Вячеслав

Когда я только узнал, что мне нужно вернуться в родной город, не испытал ничего, кроме раздражения. Да и трудно испытывать другие чувства, когда твоя жизнь похожа на жизнь марионетки. Нужен – достали из коробки, не нужен – убрали. Все просто.

Уезжая, я рвал любые контакты, не связанные с семьей и работой. Не хотел давать надежду, не хотел подставлять под удар... Да, все мои действия были связаны с девочкой по имени Лиза. Я добился нужного эффекта – она не стала искать меня. Наивная. Гордая. И сильная.

Я в очередной раз убедился в этом, вернувшись домой. Маленькая девочка – доказательство всему. Наша с Лизой дочь. Даже мысленно было трудно произносить слово “дочь”. Звучало как-то инородно, непривычно и будто не для меня. Я вообще не представлял своих детей. Не считал это нужным. Нет, понимал, что когда-то появятся собственные дети. Это естественно и нормально. Но Ириска оказалась для меня неожиданностью. Как и тот факт, что Лиза никому не рассказала о нас. Это стало понятно из короткого разговора со Зверем.

– Парни придут к семи в Элиту. Клуб еще котируется как приличное заведение. Я узнавал. Составишь нам компанию? – спросил я, позвонив старому другу.

– Хочешь еще раз услышать от меня, какой ты мудака?

– Да я не против.

– Ты мудака, Сизов. Я могу сообщить тебе об этом и по телефону, – хмыкнул Зверь.

– А в лицо слабо?

– Сучок... – с той стороны телефонной трубки щелкнула зажигалка. – А другое заведение выбрать не мог? Есения не особо обрадуется, если узнает, что я был в Элите.

– Я забронировал только стол. Без продолжения.

– Ладно, до вечера.

– До вечера, – ответил я, не представляя, чем закончится наша встреча.

Я пригласил не только Марка, но и других парней, с которыми мы неплохо отдыхали до моего отъезда. К удивлению, никто не отказался.

Сергей и Влад пришли первыми, их я сразу заметил за столом в центре помещения.

– Смотрите, кто вернулся, – воскликнул Серега, толкая друга и указывая на меня. – Я слепну от его белоснежной улыбки.

– Да тише вы, – хмыкнул я, протягивая ладонь. – Привет.

– Загорелый. Ты точно ездил работать? Или грелся на пляже?

– Одно другому не мешает. Привет, Влад, – я освободился от медвежьей хватки Сергея.

– Привет-привет. Может, сядем туда, – друг указал на стол в углу. – Что-то мне подсказывает, сегодня мы наделаем много шума.

– Тебе так кажется, потому что ты до сих пор холост, – хмыкнул Серега. – А, ну и Славик. Или уже?..

– Нет, не уже, – ответил я, подзывая официанта и объясняя, что мы хотели бы пересесть.

– Как вам удастся оставаться свободными? Расскажите секрет? – спросил Серега, поглядывая на часы. – Мне, как Золушке, надо появиться дома до полуночи, иначе я превращусь в тыкву, которую будут пинать ногами.

– А никакого секрета нет. Нужно вести себя как конченный убудок, – ответил я.

Парни заржали, я их поддержал, но отчего-то невесело.

– О, – Влад толкнул меня в плечо, – а вот и Зверь с Мишаней. Неразлучная парочка.

– Почему? – спросил я, пользуясь моментом, что нас не слышат.

– Ну так Трухину пришлось постараться, чтобы Марк подпустил к сестре. Девчонка родила непонятно от кого, а он все о ее чести беспокоится.

– Ясно, – ответил я, мысленно отмечая еще один повод для ненависти Лизы ко мне.

Мы сели за стол. Ели, пили, разговаривали. Трепались больше Влад с Серегой, а я и Зверь посматривали друг на друга. Да и Миша был молчаливым. Лиза поговорила с ним. Я в этом убедился, когда парни вышли покурить.

– Слав, – он поймал меня у выхода, – я поторопился, пригласив тебя на помолвку.

– Seriously?

– Да. Лиза не хочет тебя видеть.

– Она так и сказала? – уточнил я.

– Нет. Но это и дураку понятно.

– Ясно. Ты только для этого сюда пришел?

– Отчасти, – признался Трухин.

– Мило.

– А что ты ожидал услышать? – он сделал шаг ко мне. – Что я буду рад тебя видеть, зная, что вас с моей невестой связывает прошлое?

– Ну все с кем-то когда-то спали, – провоцировал я.

– Лиза не все, – ответил он зло. – И у вас был не просто секс.

И вроде сказал правду, а так хотелось хорошенько приложить его самодовольной мордой о стену.

– Идем, – я дружески потрепал Трухина за плечо. – Твой будущий шурин на нас смотрит. И ты подумай, Миш, почему Лиза никому ничего не сказала.

– Потому что молоденькая девушка была напугана?.. Или ты решил, что она волновалась за тебя? – Миша дернул плечом и улыбнулся. Выглядело вполне дружелюбно. Если бы я не участвовал в беседе, то и не подумал, что она на грани мордобоя.

– Двуличный урод, – огрызнулся я в спину.

Он первым подошел к столу.

– Выпьем за моих красавиц, – принялся разливать алкоголь. – За твою сестру, Марк, и за племяшку. Они чудо.

– Ну ты сука, Трухин, – процедил я, чокаясь с ним.

Паскудно мне подмигнув, он принялся рассказывать о планах, советоваться с Марком. Я не участвовал в разговоре, борясь с обострившимся желанием хорошенько вломить.

– Лиза не хочет пышное мероприятие, поэтому извините, парни. Будет только семья. Мои родители и Марк с женой. Не приглашаем на церемонию. Но мы с вами соберемся чуть позже в формате мальчишника.

За столом поднялся одобрительный гул.

– Всегда приятно, когда кто-то проставляется, – заржал Серега. – Да, Слав? Закажем дорожный вискарь.

– Да, – ответил я на автомате.

– Мясо там модное...

– Да и пожалуйста, – Миша светился раздражающей улыбкой. – Такое событие раз в жизни. Бывает, кому-то везет, но человек все просирает. Я так не сделаю, – он смотрел на меня в упор. – Да, Слав?

– Ага, – я опрокинул бокал. Вискарь приятно жег горло. – Есть такое. А иногда случается, что кто-то много пиздит, а потом, – я развел руками, – ничего-то и не выходит. Но это не о вас, конечно. Алкоголь, как обычно, подтолкнул меня к философии.

– Ну ты там и нахватался, – заржал Влад. – Я тебя не узнаю. Нет, серьезно, парни, вы узнаете этого... мужчину? – он водил в воздухе пустым бокалом. – Рожа кислая и до мерзкого ухоженная.

– Завидуешь? – огрызнулся я.

– Еще как. Я бы не отказался от твоего старта в жизни.

- Старт... Ты просто не понимаешь, о чем говоришь.
- Да ладно. Я тут пятнами за пять лет пошел, а ты как модель с упаковки трусов. Загорелый и поджарый.
- Печень проверь. Это я про пятна.
- Уже проверял, – он отсалютовал пустым бокалом. – Давайте выпьем.
- Я пас, – Трухин вскинул руки и откинулся на спинку стула. – Меня еще ждут, – он, естественно, не упустил возможности еще раз ткнуть меня мордой в дерьмо.
- Да-да, невеста. Все помним. Тебя, Слав, никто не ждет? – Влад откупорил бутылку, наполнил нам бокалы, немного проливая на стол. – На счастье. Давайте за Сизова, самого везучего сукиного сына.
- Влад, не городи херни, – ответил я.
- Херня, не херня, а я тебе завидую. По-белому, конечно, но завидую.
- Зря.
- Я тоже хочу ходить с кислой миной и платиновыми картами в кармане.
- Ты бы не приbedнялся, – ответил я, сдерживая себя, чтобы не пуститься в объяснения, насколько Влад ошибался.
- Пейте уже, и я пойду, – всех поторопил Трухин. – Что-то вас всех потянуло в философию. Слав, не проводишь меня? – он поднялся из-за стола и дождался, пока я выпью.
- Конечно, – я пошел вслед за Трухиным.
- Не приближайся к ней. Понятно? – сказал он, когда мы притормозили у стойки хостеса.
- Да, конечно, – ответил я, открывая стеклянную дверь и дожидаясь, пока Миша выйдет. На улице уже стемнело, территория была хорошо освещена. В нескольких метрах от нас курили посетители клуба.
- Сизов, я серьезно. Не приближайся к Лизе, – с лица Трухина слетела фальшивая улыбка.
- А что так?
- Не строй из себя идиота.
- Боишься, что она сделает выбор не в твою пользу? – спросил я.
- Ты точно идиот, если думаешь, что Лиза подпустит тебя к себе и к дочери.
- К нашей дочери, Миш.
- Да ты даже не знал о ее существовании несколько дней назад, – Трухин заговорил громче. – Я видел, как вытянулась твоя рожа, когда ты понял, чья Ирина дочь.
- Да, я пропустил ее появление на свет... Но это не изменит, что она моя кровь. И раз мы сейчас тут. Стоим и беседуем, у тебя точно есть повод для волнения.
- Мы тут беседуем, – он ухватил меня за лацканы пиджака, – потому что я так хочу. Ясно?
- Ясно, – ответил я. – Но я у тебя их заберу.

Глава 6. Лиза

– Куда же побежали поросята? Вы не видели? – рычащим голосом спросил мужчина, переодетый в волка.

– Не-е-ет! – закричали дети, но громче всех кричала Ириска. Моя маленькая фея справедливости и доброты.

– Они побежали туда! Туда! – указывала она в противоположное нужному направление.

Ерзала в кресле и смотрела на сцену широко распахнутыми глазами, а у меня разрывалось сердце. Разве можно быть такой доверчивой?.. Разве не видно, что это игра? И на сцене никакой не страшный Серый волк, а уставший актер, то и дело стиравший с лица капли пота. А за картонным домиком прятались три великовозрастные женщины в костюмах поросят... Сколько же еще уроков жизни и разочарований ждет тебя, моя маленькая Ириска.

Я приобняла дочь, склонилась и вдохнула родной запах. “Я буду защищать тебя от всех бед”, – пообещала. Она не обратила внимания на мой приступ нежности, увлеченная происходящим на сцене, громко сопела и привскакивала.

В моих руках завибрировал телефон. Пришлось прятаться за спиной впереди сидящей девушки.

– Мы еще на спектакле, – произнесла я шепотом, принимая вызов.

– Долго? – спросил Миша.

– Минут пять, – я бросила взгляд на сцену, где поросята разжигали огонь под фанерным котлом.

– Понял. Жду справа от выхода.

– Хорошо, – просипела я, но, боюсь, он ничего не услышал за радостным детским визгом, когда бедный волк свалился в кипяток.

– Ура! – Ириска хлопала в ладоши. – Mam! Ты видела? Видела?

– Конечно, видела.

– Так ему и надо! – дочка возбужденно смотрела то на меня, то на кланяющихся актеров.

– Цветы подаришь? – напомнила я, поднимая с пола корзиночку с хризантемами.

– Сейчас?

– Уже пора, – я ответила Ириске и показала, как пройти на сцену. Она шустро пробежала по ступеням и, к моему удивлению, вручила букет волку.

– Все! – сообщила мне, отряхивая руки.

– Умничка. А почему подарила цветочки волку, а не поросятам? – я не удержалась от вопроса, беря ее за теплую ладошку.

– Мне его стало жалко. Он не поймал поросят, а они его еще обидели. И живет в лесу. А у поросят есть домик.

– Логично, – пробормотала я, удивляясь рассуждениям дочери. Кажется, вот так и влюбляются в того, в кого бы не следовало. Находят в хищниках человеческое, а потом сильно обжигаются.

На улице Ириска сразу заметила машину Миши.

– Я подарила цветы волку, – сообщила она, когда мужчина вышел нам навстречу.

– Молодец, – похвалил он, вопросительно на меня взглянув.

– Три поросенка, – я пояснила восторги дочери.

– Это многое объясняет, – хмыкнул он, помогая нам сесть. – Какие планы на выходные? – спросил, заводя мотор и трогаясь с места.

– Ничего особенного, обещали погостить у брата. А у тебя?

– Да тоже ничего серьезного.

– М-м-м. Если хочешь, поехали с нами, – предложила я.

Я искренне переживала, что после нашего с Мишей разговора все изменится. Боялась. Было трудно признаться, словно я тогда сделала что-то очень плохое. Но я лишь поверила. Поверила человеку, которого любила.

– Да! – Ириска закричала с заднего сиденья. – Приезжай, а то меня одну не пускают в бассейн.

– Обязательно поплаваем, Ирис, – пообещал Миша.

– Ура! А песенки включишь? Ой! Пожалуйста.

– Включу, – мужчина что-то нажал на экране смартфона и вместо вечерних новостей по радио заиграла детская мелодия.

– Тили-тили... – запела малышка.

– Лиз, – Миша позвал меня вполголоса, – я хотел предложить тебе переехать на выходные. Как ты думаешь?

– Ну-у-у, – протянула я, поглядывая через плечо на малышку. – А как же помолвка? Свадьба?

– Все остается в силе. Просто я не понимаю, чего мы ждем. Мы давно вместе. Все свободное время проводим друг с другом. Остаемся ночевать. Наши семьи знают о нас.

– Ну да, – согласилась я с аргументами. – Но это как-то неправильно. Я рассказывала, – я указала взглядом на дочь, – что все должно быть правильно. Как в сказках.

Миша нахмурился, крепче взялся за руль.

– Тебе же тоже в детстве рассказывали сказки? – спросил он.

– Конечно, – произнесла я, вспоминая редкие моменты, когда мама была действительно мамой.

– Ну и? Разве жизнь такая? – мужчина смотрел прямо перед собой.

– Не такая, – ответила я, опуская взгляд на свои руки. Если Миша хотел уколоть меня, напомнить о прошлом, то у него получилось. – Но я не хочу, чтобы Ирина узнала об этом слишком рано.

– О чем? – спросила дочь заинтересованно. А ведь еще секунду назад она невпопад пела про гусей.

– Ни о чем, – сказала я. – О сюрпризе, что подготовил дядя Марк, – я быстро исправилась, поворачиваясь к ней и улыбаясь. – Он обещал купить тебе новый надувной круг.

Оставшуюся дорогу домой Ириска гадала, какого же цвета будет ее новый круг, а мы с Мишей молчали.

– Я могу зайти? – спросил он, когда остановил автомобиль у подъезда.

– Если хочешь.

– Хочу. Только припаркую машину.

Я не стала закрывать входную дверь, мужчина поднялся в квартиру через пару минут после нас, прошел в кухню, поставил на плиту чайник. Дождался, пока я помогла малышке переодеться и умыться.

– Лиз, – Миша поймал меня в объятия, как только я вышла из детской.

– Она еще не спит, – произнесла я тихо, ведя плечом.

– Я просто хотел извиниться, – я пошла в кухню, Миша вслед за мной. – Ты не так поняла мои слова.

– Возможно.

– Лиз, – он забрал из моих рук пустую кружку и развернул к себе, – я имел в виду, что жизнь и сказки – разные вещи. Никакой другой смысл я в слова не вкладывал. Серьезно. Я не собираюсь унижать тебя. Поверь. Ты моя будущая жена. Лиз, разве ты меня плохо знаешь?

Я отрицательно покрутила головой.

– Думаю, хорошо.

Он улыбнулся и прошептал на ухо:

– Лучше всех.

– Миш, Ириска еще не спит, – напомнила я, когда он прижал меня к себе. – Может увидеть.

– Я помню, – мужские руки легли мне на спину. – Но я не делаю ничего такого, что нельзя видеть ребенку. Просто обнимаю. Лиз...

Я подняла взгляд.

– Что?

– Забыли? – он подмигнул.

– Забыли.

Миша взглянул на часы.

– Сварить кофе, пока ты будешь укладывать дочь?

Я чуть не спросила: “А разве ты не поедешь домой?”

– Свари, пожалуйста, – ответила, освобождаясь из объятий.

Теперь я была уверена, что разговор о Славе не прошел бесследно. Думала, показалось, что отношение Миши ко мне изменилось. Но что бы он ни говорил, как бы ни доказывал... он стал другим. Более настойчивым, нетерпеливым, даже навязчивым. Пытался участвовать в каждой минуте нашей с Ириской жизни. И меня это должно было радовать. Разве плохо, что мужчина старается максимально уделять время? Это хорошо. Замечательно! А я испытывала каплю раздражения. Я сама его не до конца понимала. Не могла объяснить. Миша словно мне не доверял. Да! Не доверял. Или боялся...

Господи... ну почему в моей жизни опять появился Сизов?

Я ведь забыла о нем, перестала представлять нашу первую встречу после его побега в Израиль. Тысячи раз я представляла ее. Тысячи!

Вначале я мечтала, что он вернется, будет просить прощения. Обязательно расскажет, почему ему пришлось вот так со мной поступить. И каждому его мерзкому жесту были логичные объяснения. И я прощала Славу! Конечно же, прощала. Ведь любимому человеку прощают обиды, а любому ребенку нужен отец. Моей Ириске особенно. Я желала всей душой, чтобы у нее была полноценная и нормальная семья. Любящая. Такая, какой не было у меня.

Когда малышка появилась на свет, моя фантазия изменилась. Сценарий был очень похож на первый, но с одним важным отличием. Я представляла себя самостоятельной, гордой, независимой. И меня, конечно же, не тронули бы слова предателя.

Но гормоны счастья довольно быстро выветрились, и я поняла, что следующая наша встреча со Славой станет катастрофой. Он ведь с легкостью может забрать дочь. Зачем? Зачем мужчине, по сути, чужой ребенок, я и сама не понимала. Но страх засел в душе. О существовании Ириски не знал никто из семьи Сизовых, и лучше бы так и оставалось. Я до дрожи боялась Льва Петровича, отца Славы. Не знаю, как бы он отнесся к своей внучке, но не думаю, что его реакция была бы похожа на радость. Я скорее бы получила очередную порцию унижения.

– Моя девочка, – прошептала я, глядя по волосикам дочь и вглядываясь в ее личико. Такая милая, нежная и беззащитная.

– Мам, я засыпаю, – недовольно прошептала она.

– Прости.

Малышка мирно засопела, а я просто любовалась ею. Самой родной и самой красивой. Я не представляла жизни без нее. Да, было не просто. Иногда казалось, что я не справлюсь. Но я смогла! Я собрала себя из кусочков, научилась заново жить и больше не позволю разрушить то, что имею.

– Миш, ты мне не доверяешь? – спросила я, войдя в кухню.

Мужчина сидел за столом и неторопливо помешивал кофе.

– Не понял, – ответил он, откладывая ложку.

– Мне кажется, что ты перестал мне доверять, – произнесла я, облизывая пересохшие губы. То, что сейчас происходило, напоминало первую настоящую ссору. – Я рассказала об отце Ирины, – заговорила я шепотом, – чтобы ты знал. Чтобы не поддавался на провокации Славы.

– Славы, – хмыкнул Миша.

– Это его имя, Миш.

– Да, я знаю, прости, – он протянул руку и поманил меня. – Малышка уснула?

– Уснула.

– Лиз, не злись на меня.

– Я не злюсь. Я просто не хочу, чтобы разговор повлиял на наши отношения. Ты ведь всегда знал, что у меня есть дочь. Так какая разница, кто ее отец?

– Ты права. Иди ко мне, – он встал и притянул меня. Усадил на колени, прижался лбом к виску. – Я доверяю тебе, – зашептал, целуя в щеку. – Люблю тебя.

– И я тебя люблю, – ответила, прикрывая глаза.

– Признаю, я поторопился с переездом. Не буду настаивать. Сделаем все, как планировали раньше.

Я слушала Мишу, но мыслями была далеко-далеко. Прокручивала в голове последние две встречи со Славой. Обдумывала каждую сказанную фразу, пыталась вспомнить реакцию Сизова на них. Что он предпримет дальше? Что? Неужели будет настаивать на своем отцовстве? Возвращаясь по вечерам с Ириской домой, я боялась встретить его у подъезда. Но, кажется, Ляля внутри меня слишком увлеклась фантазиями. Слава всегда быстро уставал от женщин, и вряд ли что-то изменилось за прошедшие пять лет.

– Лиз, – Миша мягко взял меня за подбородок и поцеловал. Нежно. Осторожно. Мне хотелось отвернуться, сказать, что не сейчас, но я не стала этого делать. Я ответила на поцелуй, позволила проникнуть языком в рот.

– Здесь или пойдём в комнату? – прошептал он, отрываясь от моих губ.

– В комнату, – я бросила взгляд на окно. Жалюзи были открыты. Редкие фонари скудно освещали территорию двора. Мы были как на ладони, и я чувствовала на себе чей-то взгляд.

– Идем, – Миша помог мне подняться.

– Не включай свет, – попросила, когда мы добрались до моей спальни.

– И не думал, – Миша подтолкнул меня к дивану, торопливо раздел. – Давай мириться?

– Давай, – ответила я, совершенно не чувствуя желаний.

Мое тело не откликалось на прикосновения, хотелось стереть влагу с мест поцелуев, избавиться от ощущений, что они сейчас приносили.

– Тебе хорошо?

– Да, – ответила я, подыгрывая, ненавидя себя и мечтая, чтобы все быстрее закончилось.

В носу неприятно щипало, и мне хотелось плакать от своей лжи, от слабости, да от всего, что со мной происходило с возвращением Сизова.

– Я проверю дочь, – произнесла я, когда Миша перекатился на бок и лег рядом.

Я бежала, скрывая редкие слезы и разочарование. Разочарование в самой себе.

Вошла в детскую комнату, подперла дверь спиной, с силой растерла губы, плотнее запахла халат. Дочка спала. Я присела на край кровати, взяла с тумбы оставленный телефон. Пять сообщений от неизвестного номера.

“Удалить”, – нажала, не читая.

Глава 7. Вячеслав Сизов

Я не думал, что после возвращения встреча с Лизой так на меня повлияет. И дело не в ребенке, что она скрыла от меня. Скрыла от всех, судя по всему. В свидетельстве о рождении в графе отец стоял гордый прочерк, а отчество для дочери она выбрала как и для себя. Алексеевна. И вроде бы все логично. Имя отца Лизы. Но я чувствовал какую-то ревность к вымышленному Алексею. Ирина Вячеславовна... Я мысленно примерил свое имя. Зверева... Зверева – не Сизова.

Я свернул копию документа и закинул ее в стол.

Дело не только в девочке. Дело в самой Лизе. Она стала другой. Изменилась. Я ее изменил. Не хотел, но сломал наивную и нежную Лялю. Превратил в ершистую Лизу. Хотел бы я назвать ее стервой. Сказать, что девочка прошла обычную школу жизни, но не мог. Это было не так. И потому, что я был ее учителем. Уверен, Лиза осталась прежней в душе, а то, что я видел, защитный слой от мудаков.

Мысли плавно перетекли к Трухину. Его самодовольное выражение лица заставило открыть карты. Признаться, что я хочу вернуть Лизу. Хочу вернуть то, что потерял. И я верну. Чего бы мне это ни стоило. А Миша постарается удержать. Но у меня больше шансов – я не отступлю. Реальное отчаяние и полное отсутствие принципов. Сомневаюсь, что Трухин готов на то, на что готов я ради Лизы. У меня только один шанс.

Была ничтожная надежда разговорить Есению, жену Зверя. Именно была... Она смотрела на меня, как на ошметок дерьма под своими ногами, не понимая, что я делаю в их доме.

– Не знаю, зачем ты вернулся, – произнесла она, как только Зверь отвлекся на сына, – но не советую лезть к Лизе.

– И я тебя рад видеть, – сказал я, протягивая игрушку для мальчишки. За время моего отсутствия в семье Зверевых родился сын.

– Серьезно? – уточнила она, вскинув брови.

– Абсолютно.

– Возьму. Но не из уважения к тебе, – она забрала коробку с конструктором, отставила в сторону, хотела уйти, но я перехватил ее за руку.

– Ты забываешься, – произнесла она холодно.

– Пять лет совместной жизни с Марком пошли тебе на пользу, Есь.

– Приму это за комплимент, – прошептала она, поглядывая за спину. – Послушай, я не знаю, зачем ты приехал к нам в дом, зачем ты вообще вернулся в город, но уверена в одном. Ты не дашь Лизе дышать полной грудью.

– Она говорила обо мне? – спросил я, перебивая.

– Нет, – девушка ответила совершенно искренне. – Но ты же не сможешь видеть, как она счастлива с другим. Ты не из тех, кто отпускает.

– Один раз я уже проявил слабость.

Она рассмеялась и дернула рукой, освобождаясь от захвата.

– Я тогда говорила, что ты не достоин ее, и сейчас повторю то же самое. Ты не достоин ее. Это для тебя ничего не произошло за эти пять лет, – произнесла она серьезно. – А для нее перевернулся мир. Ты его перевернул!

– Что происходит? – Зверь вклинился в наш разговор. – Есения? – обратился к жене.

Он держал сына на руках и ждал ответа. А ей достаточно было сказать “Фас”, чтобы через час меня на столе собирали хирурги.

– Ничего, – девушка пожала плечами. – Вячеслав извинился за то, как повел себя в нашу последнюю встречу. Давай Лешу, мы пойдем в дом, слишком жарко.

Марк перевел тяжелый взгляд с нее на меня.

– Да, я извинился, – подтвердил я.

Зверь передал сына жене, дождался, когда они скроются за дверью.

– Надеюсь, так и было. Я впустил тебя в свой дом по старой дружбе. Еся точно этому не рада, поэтому будь зайчиком.

– Это самая милая угроза, которую я слышал, – усмехнулся я.

– Сучок, – хмыкнул Зверь и ладонью указал на веранду. – Давай рассказывай, как жилось.

В Элите нам не дали поговорить.

– Да как обычно, – ответил я, опускаясь в кресло.

Зверь закурил и подтолкнул по столу пачку сигарет ко мне.

– Да ладно. Тогда зачем уезжал из страны?

– По делам семьи. Отец боялся, что наш филиал потопят, – я достал сигарету, подкурил и втянул горьковатый дым. – Вы как?

– Как видишь, – друг развел руками. – В плане бизнеса развиваюсь потихоньку. Стараюсь не отсвечивать. Лишнее внимание – лишние проблемы. Пацану два года. Все как я хотел.

И эта фраза резанула по груди.

– Поздравляю, – я выдохнул дым и спросил осторожно: – Как Ляля?

Зверь усмехнулся.

– Давно ее никто так не называл. Замуж скоро выходит. Но это ты и сам знаешь. Я долго не мог отпустить ее от себя. Даже когда она принесла тест на беременность и сказала, что будет рожать. Хер пойми от кого, – он сжал двумя пальцами переносицу, растер ее. – Тогда я понял, что не смог оградить ее от всего этого говна, что творится в мире. Я же чуть душу из нее не вытряс. Хотел знать, кто тот уебок, что бросил ее беременную. А она молчала. И твердила, что все равно родит. Что любит этого ребенка... В общем, много ты пропустил, – хмыкнул Зверь, затушил окурок, отбросил в пепельницу, жестом попросил передать пачку. – Я ведь и на тебя думал, – добавил он, наблюдая из-под бровей.

– И?.. Что надумал?..

Я не хотел, чтобы Зверь узнал о нас с Лизой сейчас. Рано. Он не дал бы потом приблизиться к ней. И выгоднее было бы самому сказать, что я отец Иры.

– Да ничего... – хмыкнул он. – Девчонки приехали, – быстро затушил только подкуренную сигарету. – Пойду помогу.

Зверь пошел к воротам, когда кованая калитка чуть приоткрылась и в нее с радостными визгами влетела Ириска. Следом за девочкой вошла Лиза, четко улавливая мой взгляд и замирая у входа.

Глава 8. Лиза

– Лиз, ты что встала? – я ощутила тычок подруги в спину. – У меня сумка вообще-то.
– Угу, – пробормотала я, делая несколько неуверенных шагов на территорию. Каждый давался мне с невероятным усилием. Я словно шагала к обрыву. Видела край, но все равно приближалась к нему.

– Лиза, блин, – Юлька второй раз ткнула. – Ты что, спишь на ходу?

– Не сплю, – ответила я, отводя взгляд от Сизова. Скольких усилий мне это стоило? Да почти всех. – Проходи, я дверь закрою.

– Не забудь Ирискин рюкзак в машине, – напомнила мне подруга, дав повод выйти за ворота и выдохнуть. Прийти в себя от неожиданной встречи. Не выставлять себя слабой.

Но что Слава забыл в доме моего брата? Что?!

Да, в прошлом они были друзьями... В прошлом! Пять лет назад!

И тут меня посетила пугающая мысль. Он не просто решил восстановить свои старые контакты, нет! Сизов решил использовать мою семью, чтобы быть ближе к нам с дочерью.

– Лиз, – голос Марка отвлек, – тебе помочь?

– Нет, тут только детский рюкзак, – сказала я, нагнувшись и спрятавшись за распахнутой автомобильной дверью.

– Понял. Я пока закрою ворота, Рекс норовит выйти прогуляться.

– Да. Да. Хорошо. Закрывай.

Я дала себе минуту привести себя в порядок и восстановить дыхание. На самом же деле я просто стояла, крепко сжав лямки рюкзака, и боролась с желанием сбежать. Сесть в автомобиль и уехать, выдумать головную боль, тошноту, жар. Да что угодно, лишь бы не оказываться в непосредственной близости от Сизова!

Он продолжал отравлять каждый день моей жизни. Каждый день. Даже тот, когда ничего о нем не должно было мне напоминать. Он – яд! Настоящий яд! Я хотела не думать, не прокручивать наши разговоры по сотне раз на день в своей голове. Не гадать о том, что предпримет в ближайшем будущем. Просто жить. Жить как прежде.

– Ма-а-ам, где мой купальник? – звонкий голосок Ириски напомнил, что я ее оставила не наедине с Сизовым, но все же в его присутствии.

– У меня, иду! – ответила я, откашливаясь.

Малышка нетерпеливо ждала меня у двери.

– Ну давай быстрее! Рюкзачок, – протянула ручки и, выхватив его, бросилась к дому.

– Не сбеи Лешку, – крикнула я вдогонку, игнорируя пристальный взгляд мужчин.

Марк и Слава сидели у бассейна, и я слышала, что они говорили обо мне. Мое имя несколько раз мелькнуло в тихой беседе. Я поборола желание проигнорировать Сизова – такое поведение вызвало бы у брата ненужные вопросы, и, пересилив себя, произнесла:

– Привет.

– Привет, Ляль, – тут же отозвался Сизов.

Опять провоцировал. Никто, кроме него, не называл меня так очень и очень давно. Будь мы в прошлом, я бы пыталась доказать, что уже взрослая, что выросла. Но мы в настоящем. И попытки вывести меня из себя больше не действуют.

Вместо бурной реакции я снисходительно улыбнулась и пошла в дом.

– Фу, Рекс. Отойди, – отогнала собаку, открывая входную дверь, едва сдерживая себя, чтобы не забежать внутрь.

– Ты охренела, Зверева?! – вопрос прилетел, стоило мне закрыть дверь. – Он вернулся, а ты мне ничего не сказала?! – Юла сложила на груди руки. – Давно?

– Неделю назад, – ответила я, обходя подругу.

– И?..

– И нечего рассказывать.

О том, кто отец Ириски, знали мы с Есенией. Юлька лишь догадывалась, спрашивала несколько раз, но я никогда не отвечала на ее вопросы.

– Ты серьезно? Ну понятно, – она покачала головой. – Свадьба-то будет?.. – произнесла она с ироничной интонацией.

– Ты что такое говоришь?! – я перешла на шепот.

– Да ничего. Я что, не знаю, как твой юрист на тебя действует?

– Замолчи, Юль. Замолчи! – я оборвала подругу.

– Ты хотя бы себе не ври. Все на кухне.

Я не ответила. Мне хватило сил. Да я просто не знала, как мне дальше себя вести. Но за меня решила Ириска.

– Я все! Баба Ира помогла переодеться. Идем купаться, – объявила она, выбегая из кухни с кругом в руках. – Только надуть надо.

– Попроси дядю Марка... – произнесла я и оборвала саму себя. Там же Сизов! – Я сейчас сама все сделаю. Подождешь меня, хорошо? Я поздороваюсь со всеми, возьму нам панамы и приду.

– Здесь ждать? – уточнила малышка, нетерпеливо потопывая ножкой.

– Здесь. Я не разрешаю без меня идти в бассейн.

– Ла-а-адно.

Я сомневалась в Ирискином терпении. На ходу поздоровалась с женой брата, чмокнула племянника в мягкую щечку и забежала в ванную переодеться.

– Черт, – смотрела на короткие джинсовые шорты и топ в сумке. Я все это выбирала, не зная, что встречу Сизова.

– Ма-а-ам, ну пойдем! – малышка постучала в дверь.

– Уже передеваюсь.

Купальник я надела еще дома, а теперь поверх трех полосочек ткани натянула еще две. Можно было бы остаться в длинном сарафане... но Ириска потащит меня в бассейн.

– Ма-а-ам!

– Выхожу, – я собрала волосы в хвост, натянула на глаза панаму.

– Ура! – дочка хлопнула в ладоши. – Надувай, – сунула круг мне в руки.

– А полотенце? – напомнила я, оттягивая момент выхода на улицу.

В том, что Сизов не уехал, у меня не было никаких сомнений. Он здесь для того, чтобы встретиться со мной... с нами. Знал, что мне придется изображаться хотя бы дружелюбие.

– Ира, не торопись, – звала я, выходя вслед за дочерью. – Я еще не надула круг.

– Давай я помогу, – предложил Слава.

– Спасибо, я справлюсь, – ответила я, спеша за дочерью.

Мужчина был один у бассейна, он расстегнул две верхние пуговицы рубашки и снял галстук, оставив его на столике.

– Ира любит воду? – спросил он, поднимаясь с кресла.

– Любит.

– А что еще она любит? Я не знал, что выбрать. Сейчас на полках магазина столько всего.

Какие-то уродливые куклы с лицами мертвецов...

– Хватит, – я оборвала Сизова. – Ты ей ничего не должен выбирать. Ясно?

– Не ясно. Она моя дочь.

– Не твоя, – я все же отвлеклась от Ириски. – Не твоя. Запомни!

– Ляль, – он поднял поля моей панамы, – она моя. И ты моя. Я ошибся. А теперь буду исправлять.

– А я разве тебя просила об этом? М? Возвращайся к своей Арине. Порадуй Льва Петровича и Инну Евгеньевну.

– Не могу.

Я сделала шаг назад, не позволяя коснуться щеки.

– Почему же? Арина наконец поняла, что ты пользовался ею, как одноразовым носовым платком?

– Ты почти угадала. Вышла замуж. Не за меня, прошу заметить.

– Мне все равно, Слав. Твоя личная жизнь больше не интересует.

– А меня твоя интересует. Ты ведь не любишь Мишу.

– О-о-о, – от возмущения выдохнула я, а со следующим глотком воздуха не смогла произнести ни слова.

– Мам... – за пронзительным визгом последовал всплеск воды, и мое сердце рухнуло куда-то вниз.

– Ира! – выкрикнула я, подбегая к бассейну, словно в замедленно съемке. Малышка била руками по воде и хватала ртом воздух. Боже! Я же отвлеклась лишь на секунду!

– Полотенце, – с коротким приказом Слава оттолкнул меня и прыгнул в воду.

Словно в замедленной съемке, я наблюдала за происходящим. Секунды до момента, когда мужчина показался с Ириской над поверхностью воды, показались мне вечностью.

– Маленькая моя... – прошептала я, не отводя от довольного детского лица взгляда.

– Мама, ты видела, я научилась нырять? – произнесла она с восторгом, а я задышалась от страха.

– Видела, – прохрипела, беря дочку на руки и крепко ее обнимая. – Только никогда там больше не делай. Деткам нельзя купаться одним.

– А я была не одна. Вы же с дядей были здесь, – произнесла она.

Дядей... я перевела взгляд на Сизова.

– Это из-за тебя, – прорычала я, пока он избавлялся от мокрой рубашки, сдергивая ее с плеч.

– Согласен. Но у меня мало опыта общения с детьми.

– Хочешь сказать, что это я виновата?

– Нет. Я просто сказал, что нет у меня опыта, и ничего другого.

– И его не станет больше, как ты ни старайся, – ответила я.

– А что у вас произошло? – голос Есенин заставил меня отвернуться от мужчины и вспомнить, что мы не одни.

– Слава богу, ничего страшного, – произнесла я. – Мы сейчас переоденемся и вернемся.

– Мам! – дочка завертелась змеей в моих руках. – А купаться?

Мне хотелось сорваться, сказать, что уже накупались на сегодня. Но в том, что случилось, не было ее вины. Только моя.

– Купаться, – повторила я. – Дай мне минутку, я сниму шорты.

Меня до сих пор потряхивало. Руки, ноги, они были как чужие. Я не могла нормально подцепить пуговку на поясе.

– Ма-а-ам, а можно я с тетей Есей купаться буду? – она наблюдала за Есенией с сыном.

– Нет, Ирина, только со мной.

– Ну, ма-а-ам, – она надула губки.

– Хочешь, поплаваем со мной, я все равно уже мокрый, – предложил Сизов, вытирая телефон о полотенце.

– Нет!

– Хочу! – наши с дочерью выкрики смешались.

– Нет, дочь, только со мной, – упрямылась я.

Сизов уже избавился от рубашки, ботинок, ремня. Он не изменился за эти годы. А вот я... беременность сделала мою фигуру немного другой.

– Разве я не доказал, что смогу присмотреть за ребенком? – спросил он, нависая надо мной.

– Серьёзно?.. Я, конечно, тебе благодарна за помощь. Но это ничего не меняет, – говорила я, глядя ему в глаза. – Ни-че-го, – произнесла с расстановкой. – И я не доверяю свою дочь чужим людям.

Господи, да я себе сейчас не доверяю. Меня продолжало трясти, словно от холода.

Мужчина шумно выдохнул, вернулся к креслу, на котором он сидел до этого, взял пачку сигарет.

– Вячеслав, здесь дети, – произнесла Есения строго, напоминая о своем присутствии.

Он взглянул на нее исподлобья.

– Я отойду.

Все это время Ириска крутилась у меня под ногами, театрально вздыхая и причмокивая.

– Идем, – я взяла дочь за руку и повела к ступеням, ведущим в воду. – Не торопись, пожалуйста.

Взгляд Сизова я ощущала каждой клеточкой своего тела. Он был настолько осязаемым, что я чувствовала его перемещение. От лица к шее и груди... Только когда я оказалась в воде, это чувство пропало.

– Как ты? – тихо спросила Есения, придерживая сына.

– Замечательно. Только... – я не стала продолжать мысль, лишь покачала отрицательно головой. – Кроме тебя, никто.

Есения коротко кивнула, прекрасно понимая, о чем я ее прошу.

Я не смогла рассказать брату про отца Ириски тогда, а сейчас даже не представляю, какая реакция будет у Марка. В первую очередь я подставлю Есению, что столько лет хранила мою тайну. А этого мне хотелось меньше всего. Маленькая ложь обрела огромные масштабы. Хотя... она никогда и не была маленькой.

Прыжок в бассейн и спасение Ириски сыграли на руку Славе. Так он смог остаться с нами и не вызывать подозрений. Он же ждал, когда просохнут вещи, вальяжно развалившись в кресле.

– Как телефон? – я слушала разговор мужчин.

– Да что с ним будет. Нормально все. Водонепроницаемый.

– Отлично, – Марк хлопнул друга по плечу. – Не хотелось бы задолжать. Шорты дать, нормально искупаешься?

– Нет. Нет. Нет, – зашептала я, естественно, именно в тот момент, когда было не нужно, Ириска расслышала мои слова.

– А что нет? – спросила она громко, распахнув невинные глазки.

– Я бы не отказался, – ответил Сизов. – Девчонки, вы не против? – спросил он, глядя на Юльку, гревшую пятую точку под солнцем на надувном матрасе. Знал, что она не откажет.

Юля спустила солнцезащитные очки на кончик носа.

– Мы только за, – захихикала она. – Да, Лиз?

Мне захотелось столкнуть подругу в воду! Почему нельзя было просто ответить и не приплетать меня?!

Если бы я была одна, то сейчас бы сослалась на занятость, что я накупалась, уйти, но Ириска... Она любила воду как любой ребенок.

– Ты не замерзла? – поинтересовалась я у дочери, прекрасно зная, что бассейн с подогревом и при желании в нем можно купаться и зимой.

– Не-а, – она активно закрутила головой из стороны в сторону.

– А кушать еще не хочешь? Баба Ира точно приготовила для тебя блинчики.

– Не хочу!

Внутри все сжималось от мысли, что Слава будет близко. Очень близко. Я словно вернулась в прошлое, когда встреча с ним волновала меня до дрожи в пальцах.

Щеки горели и точно не от яркого солнца.

Я повернулась к входной двери спиной и пропустила появление мужчин у бассейна. Зато Юлька не постеснялась эмоционально пискнуть.

– Вау! Вау, – повторно протянула Юлька. – Вы как братья-близнецы, – продолжила она восхищаться мужчинами.

– Юль, тише, – попросила я, бросив мимолетный взгляд за спину. Но и его хватило, чтобы рассмотреть Сизова в шортах. Подтянутый. Смуглый. Я помнила, как мне нравилась выводить узоры по плоскому животу, цепляя кончиками пальцев золотистые волоски.

Подруга недовольно вздохнула, посмотрев на меня как на зануду.

– Во-первых, Марк не свободен, – сказала я. – Если что, его жена с сыном купаются вместе с нами, – говорила я в полтона. – И это некрасиво по отношению к ней, – Есения с Лешкой сидели на ступенях бассейна.

– Боже, Лиз, я разве когда-то клеилась к твоему брату? – перебила она, не дав мне договорить. – И он вообще-то не один здесь.

Юлька закатила глаза, резким движением поправила очки и откинулась обратно на матрас.

Я ощущала себя дурочкой, до которой долго доходил смысл сказанных слов.

Серьезно?! Юлька захотела внимания Сизова?.. После всего, что между мной и ним было?! Она же прекрасно знала о моей первой большой любви.

Но эта мысль ударила не так больно, как другая... Мне было не все равно. В груди неприятно покалывало. Я не хотела, чтобы Слава как-то среагировал на ее слова. Мне было бы неприятно, если бы он не заметил их.

Что же со мной происходит?..

Что?!

Нельзя! Нельзя, Лиза!

Ты выросла. Ты другая! У тебя есть жених, и совсем скоро вы оформите отношения официально. Будет платье, поздравления, шампанское, друзья, близкие. А Сизов... Я посмотрела на мужчину из-под полей панамы. А Сизов умел только ломать. Ломать все хорошее вокруг. Растаптывать чувства наивных девочек.

– Ирис, минутку погреемся, – я не стала предлагать, взяла дочку на руки и пошла к ступеням. – Поиграем с Лешей и тетей. У них так весело, мне тоже захотелось.

– Да-да, идите к нам, – Есения поддержала меня.

Сейчас я радовалась неусидчивости малышки. Она быстро переключилась на игру с водяной мельницей и горками.

– Ой, как кла-а-асно, – восторгалась я, физически чувствуя взгляд Славы. Они с Марком прошли в нескольких сантиметрах от нас. – Давай спустим с горки дельфинчика. Уи-и-и, – озвучивала действия.

Дочка увлеклась игрой, я продолжала изображать смешные звуки, веселя ее и племянника.

– Лизе идет материнство, – я услышала слова Сизова.

Да все слышали его слова!

– Стареешь, Слав, – хмыкнул брат. – Еще немного – и я подумаю, что ты созрел на отцовство.

– Так и есть.

– Ничего, что я здесь? – поинтересовалась я нервно.

– А разве мы сказали что-то плохое? – хмыкнул Марк.

– Не думаю, что кому-то будет приятно, если его будут обсуждать при всех. Вот, например. Есения, я не представляю Славу отцом, а ты как думаешь, у него получится быть любящим и верным только для кого-то одного? – я не ждала ответа и продолжила: – Думаю, он умеет любить только себя, – выпалила и замолчала.

Черт! Черт! Черт!

Я только что выдала себя... перед братом, перед Сизовым, перед всеми!

– Извините, – выдохнула я, заполняя тишину. – Я...

Боже мой, ну что я за идиотка?!

Я боялась смотреть кому-либо в глаза.

– Для своей дочери и ее матери я точно смогу быть любящим и верным, – Слава перебил меня. – Или для сына, – добавил он. – Надеюсь, у меня будут и сын, и дочь.

Я мотнула головой в знак согласия, до боли прикусив нижнюю губу. Кто я такая, чтобы лезть в чужую мечту?

– И я хочу сына и дочь, – в разговор вмешалась Юлька. Я не видела ее, только слышала. Наверное, я сошла с ума, если по тону поняла, что подруга намекала моему бывшему на отношения.

– Все будет, какие твои годы, – ответил Сизов, каким-то образом оказавшись уже около нас с Ириской. Он передернул плечами, стряхнув с себя воду. – Бр-р-р.

– Ты как Рекс, – выдала малышка, расхохотавшись. – Он тоже так делает, если его намочить.

– Я надеялся, что будет похоже. А что это у тебя? – мужчина присел на корточки, почти касаясь меня бедром.

– Где? – она захлопала ресничками.

– Вот, на животике.

– Сердечко! – она выпрямила плечики, гордо демонстрируя родимое пятно.

– Красивое.

Ириска согласно трясла головой, восторженно глядя на своего отца.

Попадать под обаяние Сизова, видимо, наша семейная черта.

– А знаешь, я уже видел такое, – зашептал он.

– У кого?..

Можно было подумать, что более напряженной атмосфера уже не станет. Но...

– Я смотрю, вы начали веселиться без меня, – громко сказал Миша, объявляя о своем присутствии. – Всем привет, – поздоровался он, закрывая за собой кованую калитку. – Эй, малышка, – он обратился к Ириске, – я привез мороженое.

– Шоколадное?.. – выговорила непростое для нее слово.

– Конечно. Твое любимое.

– Ура! – она вскочила на ноги и побежала к Мише, теряя панамку. – Ой, – ей пришлось вернуться за головным убором. – А что еще? – через секунду заглядывала в пакет.

– Да много всего.

В этот момент я даже ощутила болезненный укол совести. Ира, сама того не понимая, детской непосредственностью нанесла удар по самолюбию собственного отца. Вот так легко забыла о нем. За одну секунду. Мне бы радоваться. Злорадствовать. Не выходило.

Мужчина был растерян. Он и не пытался это скрыть. Поднялся, кивком поздоровался с Мишей, взял сигареты со стола и пошел к саду.

Глава 9. Лиза

– Мам, – малышка в полудреме просила рассказывать сказку.

– Да-да. Сейчас, – я прислушивалась к происходящему за окном. Иногда казалось, что мужские голоса приобретали злую интонацию.

– Ну что там поросятки?..

– И они побежали к домику старшего брата... – продолжила я.

Было глупостью оставлять Марка, Мишу и Славу вместе. Я так обрадовалась, что Ириска продолжительно зевнула и растерла глаза, что, не задумываясь, повела ее спать, ссылаясь на режим в детском саду и обязательный обеденный сон. Вот только не подумала, что разговор мужчин может с легкостью зайти не туда.

Миша активно показывал недовольство присутствием Сизова. Это не укрылось и от моего брата. Уверена, Марк обратил внимание на колкости. Впервые я видела Мишу таким. Раздраженным. Неуверенным. Не знаю, как бы я реагировала на появление в его жизни бывшей. Возможно, тоже не удержалась от неприятных замечаний, но мне хотелось бы поддержки.

Мужчины продолжали разговаривать о чем-то. В основном Марк. Я закончила рассказывать сказку, полежала еще минут пять рядом с дочкой и тихо поднялась с кровати. Сейчас было жизненно необходимо переговорить с Есенией. И мне повезло, я вышла в коридор именно в тот момент, когда она бережно закрывала дверь детской.

– Спит? – спросила одними губами.

– Да, – она кивнула.

– Есь, – я взяла ее под руку и повела к их с Марком спальне, – мы можем поговорить у вас? – спросила я.

– Конечно.

Есения пропустила меня в спальню, убедилась, что нас не услышат, и заговорила:

– Лиз, нужно рассказать, – произнесла она. – Если так будет продолжаться, Марк все поймет. И тогда будет только хуже.

– Нет! Нет! Нет! – я сложила ладони в умоляющем жесте. – Я прошу тебя. Прошу, не говори.

– Не только ты пострадаешь, когда откроется тайна, но и я. Твой брат не простит мне лжи.

– Простит, – заверила я. – Тем более ты ни в чем не виновата.

– Виновата. Когда ты только объявила о беременности, он искал отца Ириски, а я молчала, хоть и знала. Нельзя так с близкими. Я понимала, почему ты все хотела скрыть от Марка пять лет назад. Тогда эта правда могла закончиться очень плохо. А теперь нет смысла врать. Совсем скоро все и так станет ясно.

– Не станет, – шептала я.

– Лиз, я вижу, как Сизов смотрит на тебя. Вижу, как смотрит на Ириску. И все это замечают, поверь. Марк не слепой. Будет лучше, если он узнает от тебя.

– Да. Я понимаю. Но Слава скоро забудет о нас. Ты сама знаешь, что он из тех мужчин, что предпочитают мимолетные отношения. Он оставит нас.

– Да. Но у таких мужчин другое отношение к детям. Вы же не в первый раз встретились после его возвращения? – спросила Есения.

– Нет. Он приходил ко мне на работу. Спрашивал про малышку. Но я знаю его. Для него просто... – я пыталась подобрать слово. – Все в новинку. Дочь. Я.

– А он ведь мог сделать вид, что ничего не понял. Не узнал. Так ведь было бы для него проще, правильно?

– Правильно, – согласилась я.

– И, – она выдохнула и произнесла с извиняющейся улыбкой, – подумай над тем, что Ира скоро подрастет и у нее закономерно начнут появляться вопросы об отце.

– Миша любит ее.

Есения отрицательно покрутила головой.

– Миша любит тебя. Я ничего не хочу говорить, но, поверь, отношение поменяется, когда он поймет, что Ира не только милая хохотушка. Что у нее бывает плохое настроение и что она болеет, требует к себе внимания и не уйдет, когда ему просто захочется побыть с тобой.

– Миша не такой.

– Возможно. Но не лучше ли девочке знать, кто ее настоящий отец? Не думаю, что Сизов вот так признал бы другого ребенка. Вспомни Марину. Разве Сизов поверил ей? И каким бы гадом я его ни считала, он не послал беременную женщину, но и не позволил повесить на себя чужого ребенка. Уверена, что он принес Марине много проблем после того, как получил отрицательный тест на отцовство, но и тут у меня не получается его осудить.

– Думаю, ты права, – произнесла я на выдохе. Я дошла до кровати и обреченно на нее опустилась. – Да. Ты права. Господи. Как же было все просто, пока он был в Израиле. Зачем он вернулся?.. – задала я риторический вопрос.

– Не знаю. Но вернулся надолго, это я слышала из их разговора с Марком.

– Надолго, – я нервно захихикала. – Есь, он опять ломает мне жизнь. Он уже ее ломает.

– Не ломает, если ты этого не позволишь. Но и не подпускать его к дочери – не тот вариант решения проблемы.

– Да, – я закивала, смахивая слезинки с уголков глаз, – если захочет, он ее сможет и отобрать.

Есения присела рядом, обняла меня за плечи.

– Ты преувеличиваешь. Не станет он так поступать. Уверена. Тебе нужно успокоиться, Лиз. И как можно быстрее поговорить с братом.

– Я так и сделаю. Не волнуйся, я не скажу Марку о том, что ты знала. Не хочу, чтобы из-за меня страдали и вы. Но и ты молчи, обещаешь?

– Обещаю.

Взяв меня за руку, Есения сжала мои пальцы.

Я была ей безумно благодарна.

За все! За помощь, за заботу, за молчание...

И за то, что сейчас была на моей стороне.

Ещё немного посидев, мы вышли в коридор. И вовремя. Именно в этот момент с первого этажа донеслись злые крики.

– Нет, – выдохнула я. – Он всё рассказал...

– Не торопись, – Еся бежала рядом. – Может, они просто поспорили...

– Сомневаюсь.

Голос брата звучал угрожающе:

– Что у вас произошло? Я только отошел покурить.

– Ничего, – ответил Миша.

– Не пришли к единому мнению по поводу игры наших футболистов, – фыркнул Сизов.

– Ещё скажи, круг надувной не поделили, – ответил Марк сквозь зубы.

Мужчины стояли посередине холла. Марк крепко удерживал Сизова за плечи, а напротив – Миша. Он зло смахнул кровь с разбитого носа.

– Боже мой, что произошло? – воскликнула я. – Миш... – я хотела хоть как-то помочь, побежала к мужчине и замерла в нерешительности. Перевела взгляд на Сизова, потом на брата, пытаюсь понять, что спровоцировало драку.

– Ничего серьезного, – Марк дернула друга за плечи. – Мы выйдем подышать свежим воздухом, а вы помогите Мишане.

Глава 10. Сизов Вячеслав

Марк молча вывел меня на улицу, подтолкнул в спину к столику у бассейна, за которым мы сидели раньше.

– И, что произошло? – спросил он, подкуривая сигарету, глубоко затягиваясь и выдыхая дым мне в лицо. – Из-за чего ты решил подправить лицо Трухину? М?

– Ты же и сам уже догадываешься, – ответил я, наблюдая за действиями Зверя. Слишком он был спокоен. И это настораживало. Я ждал другой реакции.

– Догадываюсь. Но все же надеюсь, что ошибаюсь, – он смотрел на меня исподлобья. Я отрицательно мотнул головой.

– Нет.

– И ты вот так спокойно мне говоришь о том, что спал с моей младшей сестрой, а потом кинул ее беременную?

– А ты так спокойно реагируешь на это?

Марк подбородком указал на окно первого этажа.

– Лиза смотрит, – пояснил он. – Так бы я уже возил твоей мордой по камням.

Девушка отпрянула от окна, нервно задернула шторы.

– Я не знал, что она забеременела, – ответил я на обвинения.

– Что, все пять лет не знал? Серьезно? Или сплетни не прошли кордон?

– Блядь, – огрызнулся я. – Зачем мне врать? Реально? Я узнал о девочке, лишь вернувшись. Не так много у нас общих знакомых, чтобы они рассказывали о новостях.

Зверь пожал плечами.

– Ты прав отчасти. Возвращайся к своим, Сизов. Надеюсь, не нужно объяснять, что я больше не рад тебя видеть.

– Не нужно.

– Вот и отлично. Выход там, – он указал прикуренной сигаретой на ворота.

– Не срывайся на Ляле, – попросил я, собирая вещи.

– Просто свали на хуй, – процедил Зверь. – Я сам знаю, что мне делать.

Да мне больше ничего и не оставалось. Оставить Лизу и Ириску и свалить. В очередной раз заливать реальность алкоголем. Такой себе способ. Но пока он помогал мне лучше других.

– Боже, Слава, на кого ты похож? – завернувшись в шаль, мать встречала меня у входа в дом. Я же надеялся, что мое возвращение останется незамеченным.

– На кого? – поинтересовался я, с трудом переставляя ноги.

Изначально моей целью было хорошенько нажраться, чтобы отключить мозги. Не думать о том, что моя Ляля сейчас в одной постели с мудачьем Трухиным. Не думать, что совсем скоро она выйдет замуж. Да, мероприятие не смертельное, всегда можно развестись, но эта мысль просто пиздец как сильно стягивала грудину, мешая дышать. А еще не думать о том, что дочь не в курсе о моем существовании. Вообще странные ощущения. По сути, чужой ребенок, я видел-то ее пару раз, но тот факт, что она частица Лизы и моя кровь, необъяснимо все менял. Это было странно. Очень странно.

В этот раз отключиться у меня не вышло, все снова пошло через жопу. Голова была как никогда ясная, а вот тело помахало мне паскудно ручкой.

– И почему ты в рубашке и в шортах? – ахнула мать.

– Потому что в магазин не пускают без одежды.

– Но шорты, Слав, – она смотрела на меня, искривив губы. – И галстук. Ты мог отправить за алкоголем водителя! Да что с тобой происходит?..

– Ничего нового, – ответил заплетающимся языком. Он, как и ноги, отказывался нормально работать.

Мать забрала из моих рук пиджак и брюки.
– Идем, – она хотела взять меня под локоть.
– Давай не будем. С чего такая забота?
– С того. Ты не забыл, что завтра важный день? Отец будет в бешенстве...
– Лишь бы он не забыл, – ответил, направляясь к лестнице второго этажа. – А то выйдет неловко. Да? – хмыкнул я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.